

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-53-70

Взаимные образы Польши и Беларуси в структуре тревел-фото*

Т.В. Бурак

Белорусский государственный университет
Ул. Кальварийская, 9, Минск, Беларусь, 220004
(e-mail: taburak@mail.ru)

Одной из сторон современной реальности является межкультурная коммуникация. Значение ее возрастает, прежде всего, в связи с такими тенденциями развития открытого общества, как стирание границ, визуализация, виртуализация и массовизация социальной жизни. Самостоятельно организованное путешествие как одна из форм туризма представляет собой область социальных практик, реализующих взаимодействие разных типов повседневности (условно «собственной» и «чужой»). В различных дисциплинарных полях, включая социологию, на протяжении всего XX века повседневность постоянно попадала в сферу исследовательского интереса. Однако вопрос о том, как связаны знаки и реальность в повседневных взаимодействиях путешественника, как правило, отдельно и специально не рассматривается. В статье представлены результаты междисциплинарного исследования, цель которого — на основе анализа репрезентаций путешествий, размещенных на туристических интернет-форумах, с помощью методов семиотического и структурного анализа охарактеризовать способы конструирования взаимных образов Польши и Беларуси. Структура этих визуальных образов анализируется с нескольких позиций: новые и социально-типические значения и интерпретации; экспрессивные знаки; тематика и жанр репрезентаций; общие характеристики и различия; нормы и образ жизни; город и природы; прошлое и настоящее; праздники и будни. Проведенное исследование позволило обнаружить содержательное и структурное своеобразие конструкторов повседневности, воспроизводимых в репрезентациях путешествий: интерпретация Беларуси глазами польских путешественников воспроизводит различные соотношения между знаками «сельская местность», «простая жизнь», «сохранение традиций», «спокойный образ жизни»; белорусские путешественники конструируют визуальные образы Польши, в которых друг на друга наслаиваются значения «городской образ жизни», «современный и старый город», «сохранение исторических объектов».

Ключевые слова: повседневные практики; повседневность; путешествие; образ путешествия; тревел-фото; знаковая структура; репрезентация путешествия

Взаимодействие «моей» и иной повседневности осуществляется не только в формате непосредственного общения в конкретном контексте, например, в процессе путешествия, но и в его описаниях. В частности, в сообщениях путешественников, размещенных в Интернете, интеракция подчиняется фрейму виртуального разговора и конвенциональным правилам тематического форума, т.е. контексту-

* © Бурак Т.В., 2019.

Статья поступила в редакцию 23.10.2018 г.

Автор выражает благодарность А. Дмитриеву и Я. Покживницкому (J. Pokrzywnicki) за разрешение использовать их фотоматериалы, представленные на интернет-форумах «Глобус Беларуси» и «Globtroter.pl».

альные характеристики, нормативная структура и распределение статусов и ролей обуславливают форму производства идентичности путешественника и способы конструирования образов повседневности.

Необходимым условием межкультурных взаимодействий, реализуемых в процессе и посредством путешествий, являются представления о разных сторонах другой культуры, преломленные через прочувствованный, увиденный и услышанный социальный опыт, т.е. образы иного социокультурного пространства — это результаты понимания «моей» и чужой повседневности через контексты путешествия. Для выявления и интерпретации структур повседневности рассмотрим визуальные тексты виртуальных форумов самостоятельных путешественников. Основное содержание сообщений на туристических интернет-форумах составляют вербальные и визуальные репрезентации путешествия, но мы ограничимся изучением приемов построения текстов, предназначенных для зрительного восприятия повседневности. Очевидно, что вовлеченность в общение на форумах предполагает наличие сложной системы неявных знаний о соотношении знаковых структур языка (в том числе невербального) и конкретной социокультурной ситуации.

Систематизированная П. Штомпкой [29] методика изучения визуальных текстов демонстрирует возможности качественной методологии в анализе структуры значений и контекста, способов эмоционального воздействия и приемов интерпретации. Разработкой методов анализа иконографических материалов занимались и представители немецкой герменевтической традиции (Х. Кноблаух [23], Р. Хитцлер [22; 28], Х-Г. Зефнер [28] и др.). В современной социологии проблемы социального взаимодействия, стратификации и нормативной структуры часто объясняются усилением значения визуальной коммуникации. Процессы визуализации культуры и массмедиа рассматривались М. Маклюэном [14], Г. Дебором [10], Ж. Бодрийаром [4] и др. В российской социологии роль визуального в повседневной жизни рассматривается в исследованиях городского пространства (С.А. Ильиных [12]), репрезентаций гендерной идентичности (Е.В. Батаева [2]), географических образов путешествий (Д.Н. Замятин [11]) и др.

Междисциплинарный анализ фотографий предусматривает обнаружение взаимной обусловленности знаков, структур участия и вовлеченности. Для развития данного подхода большое значение имеют разработки социолингвистического направления, ориентированного на изучение правил речевого поведения и норм коммуникативного порядка, коммуникативной и языковой компетентности, реализованных в определенной ситуации. Значительный вклад в методологию текстового анализа внесли концепции знаковой структуры (Ю. Лотман [13], Р. Барт [1], У. Эко [19]), теории правил речевого поведения (Л. Витгенштейн [6], Дж. Серль [17], Дж. Остин [15], Э. Сепир [16]) и теория фреймов (И. Гофман [8]). Теоретические аспекты анализа формальной структуры текста представлены в работах Т. Лукмана [24], Н. Лумана [25], Р. Хитцлера [22] и Х. Кноблауха [23].

В отличие от философского и лингвистического подходов социологические теории выходят за пределы анализа структурных отношений языка. Например, И. Гофман [8] обращается к визуальному контексту интеракции, П. Штомпка [29],

П. Бурдые и Л. Болтански [5] — к символической структуре и фоторепрезентации социальных характеристик. Наиболее значимы в изучении отношений между знаком и социальной реальностью концепции А. Шюца [18], Г. Гарфинкеля [7], Ж. Бодрийяра [4], Р. Барта [1], Э. Щеглофа [27], Х. Сакса [7] и др.

Понимание путешествия как повседневного взаимодействия развивается благодаря теоретическим наработкам феноменологии, этнометодологии, символического интеракционизма, структурализма, постструктурализма и конверсационного анализа. В нашем исследовании разграничены понятия «организованный туризм» и «самостоятельно организованное путешествие» [3; 21; 26], чтобы сосредоточиться на области повседневных интеракций, не страдающих унификацией, заданной извне. Принципиальное отличие самостоятельно организованного путешествия состоит в том, что «определение» иной повседневности в нем основано на тщательном поиске информации, и установка на обнаружение нового содержания реализуется не только в разработке маршрута, но и в способах конструирования образов.

В целом путешествие как повседневная практика подчиняется правилам игрового обращения со знаками в пределах процедур кодирования и декодирования, установленных для повседневного разговора. Один из этапов путешествия — создание визуальных текстов: практически всегда автор-путешественник делает большое количество фотографий, а затем формирует фотоисторию, как бы воспроизводя свое путешествие. В одних случаях он сопровождает рассказ визуальными образами в общении со знакомыми людьми, в других — представляет фотоконструкты «поездка» или «путешествие» в публичном пространстве в общении с незнакомыми людьми. Однако и в том, и в другом случае тревел-фото используются в качестве средства поддержания доверия и веры в правдивость образов.

Рассмотрим структуры взаимных образов повседневности двух стран — Польши и Беларуси — посредством изучения знаковых взаимосвязей в репрезентациях путешествий, размещенных на форумах польских и белорусских путешественников: Forum podróżnika (<https://www.fly4free.pl> — сообщения имеют формат кратких советов или непрофессиональных публикаций художественно-публицистического жанра); Globtroter.pl (<https://www.globtroter.pl> — сообщения в формате коротких разговоров, отдельных фотографий и фотогалерей, непрофессиональных художественно-публицистических текстов); Глобус Беларуси (<http://fgb.by> — описания, сочетающие словесную и визуальные части). Была проанализирована 241 публикация визуального контента: авторы 216 сообщений — польские путешественники (12 текстов с фотоисторией и 204 тревел-фото без описаний), 25 текстов, сочетающих вербальную историю и фотоиллюстрации, — белорусские путешественники. Для анализа сообщений использовалось сочетание методов семиотического и структурного анализа — чтобы выявить взаимные образы повседневности Польши и Беларуси у путешественников. В анализе знаково-символической многослойности тревел-фото разведены изображение и значение образа [20], так же как У. Эко различает иконический и иконографический уровни, т.е. создание и восприятие визуальных текстов рассматриваются как сложные

процессы взаимодействия значений и знаков разных систем. Неосознаваемый путешественником прием создания фотоистории как свидетельства соприсутствия в иной повседневности позволяет аудитории воспринимать визуальную репрезентацию как путешествие «изнутри», глазами самого путешествовавшего. Следующие слои тревел-фото образуются посредством кодирования значений и требуют от аудитории использования совокупности повседневных знаний. Построение текста в последовательности и взаимодействии отобранных путешественником фотографий, которые часто не являются постановочными или профессиональными, представляет личное восприятие и интерпретацию реальности. Более того, в структуре визуальных знаков конструируется позитивная идентичность путешественников, стремящихся обнаружить настоящее содержание повседневности. Это намерение, очевидно, заставляет их создавать визуальный ряд как цепочку знаков в определенной очередности «разговора» с иной повседневностью. Так, многослойная знаковая структура фотоистории путешествия организована как система взаимоотношений документально точных изображений (икон), классических значений (иконограмм), экспрессивных знаков (троп), конвенциональных и стереотипизированных формул (топосов), аргументаций и утверждений авторов (энтимем) [19].

В характеристике связей между слоями тревел-фото исследование взаимных образов Польши и Беларуси опирается на несколько показателей: поиск новой информации и/или устойчивых типичных значений; эмоциональные знаки; общепринятые символы и ассоциации и авторские интерпретации (новые значения); тематический и жанровый выбор; признаки общего и инаковости; современность и традиции; нормы и образ жизни; город и природа; прошлое и настоящее; праздники и будни.

Беларусь в репрезентациях польских путешественников

Когнитивную структуру образа белорусского пространства, конструируемого путешественником, составляют традиционные элементы: культура (замки, памятники, достопримечательности, архитектура, кухня), среда и природа, социальные нормы. Однако визуальные и вербальные структуры текста содержат сильную эмоциональную компоненту, например, в комментариях используются языковые формы «белорусская атмосфера», «белорусская картинка», «милые образы», «простая, незатейливая жизнь» и др. Визуализация значений Беларуси в восприятии польских путешественников основана на обнаружении признаков сходства: поиск и выбор образов для презентации иной повседневности реализуют стремление путешественника подчеркнуть общие социокультурные корни: вербальные и визуальные тексты определяют «путешествие в Беларусь» в категориях поиска мест и объектов, связанных с польскими традициями и выдающимися личностями (например, А. Мицкевич, Э. Ожешко).

Милые образы. Простая жизнь. Структура пейзажных тревел-фото представляет буквальные значения в конструировании образа Беларуси — изображения церквей, хат, природы, характерных для сельской местности.

На рисунке 1 обнаруживаются сложные наслоения значений: изображенные на переднем плане деревянный жилой дом, вспаханный огород, дрова и хозяйственные постройки указывают на простую жизнь простых людей. Дом окружает обильная зеленая цветущая природа, позади возвышается церковь, что указывает на размеренную, неспешную, медленно текущую сельскую жизнь. Изображение на втором плане конструирует контекст: церковь, упирающейся макушками в голубое небо, символизирует моральный образ жизни, следование религиозным нормам.

Рис. 1. Неспешность бытия
(автор — J. Pokrzywnicki)

Экспрессивные приемы на фото направлены на создание настроения, соответствующего атмосфере Беларуси. Композиционное решение с уходящим вдаль пейзажем и линией горизонта переносит внимание на гармоничную жизнь в природе и выражает восхищение красотой природы. Горизонтальный формат и ракурс обеспечивают спокойствие от соприсутствия. Все знаки и приемы визуального текста работают на конструирование «настоящести» образа, транслирующего спокойствие, радость и счастье.

Социальные утверждения, содержащиеся в данной фотографии, таковы: в Беларуси живут простые люди, отделенные от шума и ритма цивилизации больших городов; белорусам свойственен традиционный деревенский образ жизни; здесь есть места, где жизнь замирает, где нет городской суеты. Образ повседневности Беларуси глазами польского путешественника как бы говорит, что настоящая Беларусь находится за пределами больших городов. Эта часть интерпретации образа Беларуси сопряжена с задачей презентации позитивной идентичности путешественника, отважившегося на самостоятельно организованную поездку в Беларусь: настоящий путешественник (не массовый турист) всегда ищет нетуристические места, стремится попасть в глубинку. Наконец, в совокупности связей

значение «милые образы» включает семы уклада жизни (деревня, простой деревенский дом), ценностного (тишина, чистое небо, зеленая природа) и эмоционального (спокойствие, равновесие) содержания.

Рис. 2. Вечно живой
(автор — J. Pokrzywnicki)

История и традиции. В знаковой структуре интерпретации Беларуси польскими путешественниками особое место отводится традициям — не только в фотографиях мест и предметов культурного прошлого, но и в изображениях объектов памяти, которые связывают две страны общей историей, несмотря на то, что нынешнее отношение к этой истории в Польше и Беларуси может быть разным. В таких тревел-фото иконический уровень содержит изображения культурных и исторических объектов, например, письма А. Мицкевича или памятника В.И. Ленина: в первом случае выбор знаков для презентации белорусской повседневности сопряжен с идентификацией путешественника и характеризует его готовность к обнаружению сходства культуры, запечатлевая объекты, связан-

ные, например, с известными личностями белорусско-польского происхождения. Во втором случае визуальная репрезентация, вероятно, свидетельствует об отношении белорусов к коллективной памяти, и тогда структура визуальных текстов (рис. 2) дополняет конструкт белорусской повседневности значениями, символизирующими намерение чтить память предков, даже когда отношение общества к ним изменилось, а сами события и личности интерпретируются иначе, нередко в категориях «ошибки истории».

Восприятие исторического кода Беларуси основано на поиске польскими путешественниками знаков, обозначающих «сохранение традиций» и в символах советского прошлого. Образ Беларуси дополняют изображения площадей с памятниками эпохи сталинизма, Великой Отечественной войны. Примечательно, что контекст таких фотографий свидетельствует о намерении путешественника конструировать знаки, которые транслируют по-прежнему уважительное отношение белорусов к своей истории, даже к неоднозначно оцениваемым сегодня событиям и фигурам прошлого. Экспрессивность изображений проявляется в выборе вертикального ракурса для подчеркивания значения советского периода в понимании повседневности Беларуси.

Другой слой интерпретации образует традиционный образ Беларуси, представленный наслаивающимися друг на друга значениями культурных объектов (например, колодца, деревянной мельницы или музейных объектов). Все предметы интерьера — вышитые салфетки, плетеные корзинки, деревянная люлька и др. — убеждают в «натуральности» образа, представляют культурные традиции через эстетическое восприятие образа Беларуси. Выбор экспрессивных приемов основан на стремлении зафиксировать чужую повседневность, для которой ценностью является сохранение сложившейся веками традиционной ментальности

предков. В данном случае знаковая структура культурного образа Беларуси характеризует в большей степени эстетическое восприятие, а фото советского прошлого подчеркивает бережное и уважительное отношение к истории.

Различные уровни знаков «сохранения традиции» представляют понимание польскими путешественниками этнической и исторической памяти, отношений настоящего и будущего Беларуси. Органично переплетенные в тревел-фото знаки транслируют запоминающиеся образы Беларуси и придают убедительность аргументации: Беларусь — страна с традициями. Соответственно, презентацию путешествия можно свести к общей формуле: путешествие в Беларусь будет неполным и ненастоящим, если вы не посетите места, сохраняющие традиционную культуру и историю. Поиск знаков уважительного отношения к прошлому своей страны интерпретируется польскими путешественниками как ключ к пониманию белорусской повседневности. Значение «сохранение традиций» образуется семантикой «предки», «памятники истории», «предметы дедов», «предметы из натуральных материалов», «национальная культура», «национальная местная кухня», «советский период», «уважение», «гордость», «память».

Символы и ассоциации. Стереотипы позволяют нам быстро сформировать упрощенное представление о чужой культуре и повседневности. Так, изображение символов представляет значения в сжатом формате и указывает на устойчивые ценности, что во многом объясняет использование в репрезентации путешествий приема ассоциативного восприятия, указывающего на символы Беларуси — белый аист, озера, зубр, леса и заповедники, Минск. Образно-символический ряд тревел-фотографий формируется посредством традиционных способов, отсылающих к связи знака и конвенциональных значений. Структура фотографий, представляющих схематизированный образ Беларуси, транслирует намерение польских путешественников подчеркнуть атмосферность белорусской жизни. Так, на рисунке 3 изображены деревянная срубная изба с замшелой двускатной крышей, окна со ставнями, частичные элементы деревянного забора, вскопанный огород, зелень вокруг, почти по центру — столб, на нем большое гнездо с аистом.

Рис. 3. Полеская атмосфера
(автор — J. Pokrzywnicki)

Образы-иконы на фотографии отсылают нас к семам классических значений: изба как часть национальной культуры, крестьянская хата, сельское хозяйство, чистота. Эмоциональное и эстетическое воздействие на реципиента достигается с помощью разных экспрессивных средств: низкая линия горизонта, обращающая внимание на чистое голубое небо; горизонтальный формат, транслирующий желание охватить перспективу и подчеркнуть спокойствие и тишину; в композиционной структуре на передний план вынесено изображение аиста в гнезде. Следующий уровень знаков на фото образует формула: Беларусь — Белая Русь, чистая и светлая. Отношения между значениями и семами, между буквальными и коннотативными знаками формируют следующее понимание образа Беларуси: настоящую Беларусь ищите в деревне.

Любовь к Родине, патриотизм. Отдельный слой в визуализациях путешествий по Беларуси составляют знаки патриотизма. В зависимости от способа построения семиотической структуры и выбора эмоциональной точки можно различить две группы фотографий польских путешественников: одни тревел-фото не содержат интерпретации образов иной повседневности, воплощенных во взаимодействии, контексте или объектах культуры, а транслирует только буквальное значение «отношение к родной стране» — тогда визуальный конструкт основан на стремлении к документальной достоверности, а его структура не имеет эстетических форм (второй план либо отсутствует, либо имеет несущественное значение). В тревел-фото первой группы, например, могут быть представлены элементы государственной символики, объект с надписью «Я люблю Беларусь!» или в цветах белорусского флага. Экспрессивные приемы конструирования образа не используются для зонирования, они сведены к изображению фрагмента объекта и игнорируют фон. Автор не пытается создать объемный образ, выхватывает только ту часть объекта, что необходима для фокусировки взгляда, например, «вырезая» текст растяжки на здании. Способы конструирования визуального образа Беларуси в данном случае придают особенное значение самоидентификации граждан: повседневность Беларуси наполнена чувствами к своей стране, белорусы дорожат Родиной.

Вторую группу образуют фото, основным содержанием которых является понимание иной действительности. Значения «любовь к родине» устанавливаются с помощью приемов, которые реализуют стремление автора к поиску новой интерпретации. Например, на рисунке 4 по центру изображен автомобиль с белорусским номером на обычной улице. Визуальный текст «работает» вместе с комментарием автора, убеждает в том, что «чудеса» советского автопрома до сих пор ездят по белорусским улицам. Транслируемое таким образом утверждение, что белорусские мастера или автовладельцы стараются сохранять в рабочем состоянии автомобили, на которых, вероятно, передвигались еще их родители, призвано вызывать восхищение, подчеркивая гордость белорусов прошлыми достижениями, и/или удивление консерватизмом и привязанностью к устаревшим, но привычным объектам. Образ Беларуси в подобных фотографиях включает предлагаемую путешественником интерпретацию: на обычных улицах в Беларуси вы можете встретить ретро-автомобили советского периода, и они еще ездят.

Рис. 4. Чудо моторизации
(автор — J. Pokrzywnicki)

Люди и образ жизни. Для понимания иной повседневности необходима характеристика образа жизни. Несмотря на то, что спокойный ритм, вероятно, составляет лишь некоторую часть жизни современного человека, конструирование образа Беларуси не обходится без фотографий отдыха. Фотографии польских путешественников убеждают в том, что белорусы любят отдыхать на природе, их увлечения характеризуют размеренный и неспешный образ жизни (рис. 5). В целостном восприятии путешествия внимание реципиента смещается в сторону эмоционально спокойных образов: тревел-фото транслируют концепцию путешествия в Беларусь как поиска опыта проживания спокойствия, естественности и традиционности в соотношении будней и отдыха.

Рис. 5. Рыбалка
(автор — J. Pokrzywnicki)

Польша глазами белорусских путешественников

Польская повседневность в восприятии белорусских путешественников в первую очередь помещена в пространство города и представлена в переплетении двух образов: старый город и современность. Визуальные образы Польши выстраиваются в череду фотографий таким образом, чтобы обратить внимание на существование прошлого и модерна в целостном образе Польши.

Старый город. Простые значения «старого города» на тревел-фото белорусских путешественников транслируются в изображениях исторических объектов, улиц, перекрестков, площадей и мостовой, т.е. связаны с элементами понятия «образ жизни». Например, в изображениях прогуливающих людей и движущихся автомобилей на фотографиях старой части польского города (рис. 6) путешественник указывает на то, что внутренняя динамика сложно структурированного городского пространства начинается в историческом центре, что только в Старом городе можно осознать, как изменилось его первоначальное предназначение, и увидеть взаимодействие атмосферы уже несуществующего города с ритмом жизни современного горожанина, обнаружить связи национальной культуры, истории и легенд с нынешними повседневными практиками. В многослойную структуру тревел-фото включена и концепция путешествия, которая выстраивается вокруг многомерного образа «польского города»: всякий, кто приезжает в Польшу, должен обязательно посетить историческую часть города, заметить прозрачность границ между Старым городом и современным.

Рис. 6. Ритм города
(автор — А. Дмитриев)

Современный город. Интерпретация, представленная в визуальных текстах, подчеркивает элементы развитой инфраструктуры, рассогласованность и разнонаправленность современной части города. Элементами, означающими понимание нового города, в фотографиях белорусских путешественников становятся

не только стереотипные составляющие постиндустриальной эпохи (изображения фрактальности архитектуры и структуры города, однотипных высотных и стеклянных зданий), экологии (образы природы в городе) и технологичности (фотографии заводов или транспорта), но и знаки новых форм социальных практик.

Уличные арт-объекты, очевидно, привносят новые толкования в знаковую структуру путешествия. Если в изображениях города они усиливают значения «современность» (рис. 7), то в фотографиях исторической части смещают понимание повседневности к отношениям прошлого и настоящего, человека и городской среды (рис. 8).

Рис. 7. Мурал
(автор — А. Дмитриев)

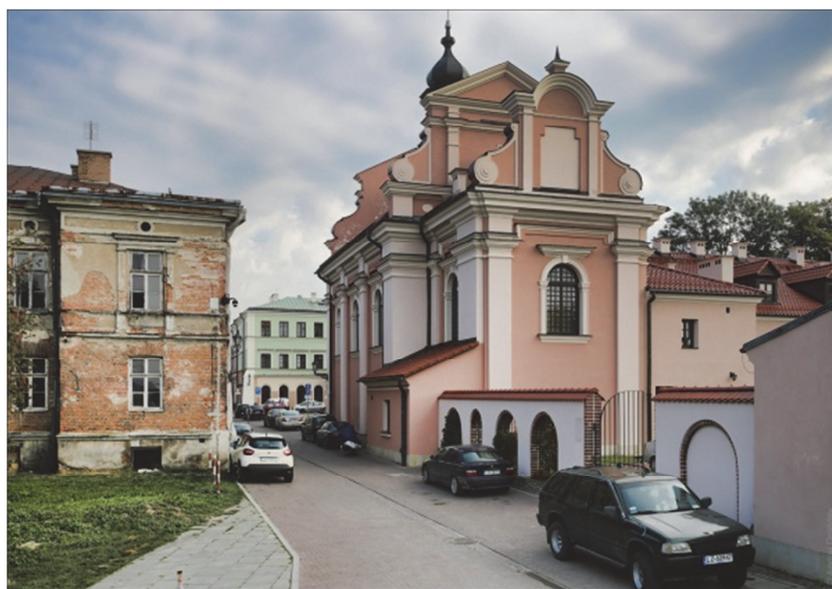
Рис. 8. Бразильский стрит-арт
(автор — А. Дмитриев)

Элементы прочтения города средствами уличного искусства служат способом перекодирования публичных пространств, поэтому когнитивно-эмоциональная конструкция подобных фотографий несет в себе значения изменения структуры города, перехода от утилитарности к динамичности, эмоциональности и интерактивности, от агрессивности городской среды к ее эстетизации. Взор путешественника постоянно перемещается между значениями динамики города и интерпретациями его внутренних связей. Поскольку смыслы, заложенные в гипертексте, стиле и концепции новых объектов, вступают в разговор с городским пространством, то и понимание городской среды основывается на значениях соседства разных жанров и текстов городской среды, свойственных современному образу повседневности.

Общее прошлое. Для белорусского путешественника обязательной составляющей взаимодействия с иной, но близкой культурой становится обнаружение сходств, поэтому репрезентации путешествия в Польшу отсылают нас к иконам общего советского прошлого и Речи Посполитой. Подобные тревел-фото отображают не только историческое время, но и коллективную память, а в фоторяде путешественника представлена субъективная интерпретация событий прошлого. Разные элементы образа «прошлое» складываются в результате множества выборов, оставляя за пределами кадра все несущественное. Сначала — выбор путешественником объекта для фотографирования и направления взгляда (например, в восприятии части оригинального изображения), затем — выбор фотографии для репрезентации путешествия и вида фотографии при редактировании. Комплекс приемов построения собственного видения подчеркивает, что в понимании повседневности Польши знаки исторической памяти характеризуют ее настоящее и символический капитал — взгляд путешественника охватывает историю чужой повседневности фрагментарно, выбирая те события, что значимы для настоящего или будущего. Закодированная в структуре кадра информация тематизирует актуальность вневременной структуры социально-исторического образа, позволяет «ощутить прошлое острее, чем реальные предметы старины» [14]. Семантический уровень подобных фотографий маркирует знаки прошлого и социальной идентичности, ценность истории и культуры, оценку и значимость событий прошлого.

Время. Взгляд белорусского путешественника выхватывает как существенное содержание польской повседневности слой знаков «сохранения истории в нетронутости». Трепетное отношение к исторической архитектуре, намеренное сохранение разрушенности или естественной разрушаемости воспринимается в путешествии как характерная, удивляющая и странная, непривычная и непонятная особенность польской повседневности, которая конструируется в тревел-фотографиях в нескольких измерениях, сводимых к формуле «европейский город с большой историей»: ценность состаренности, стремление сохранить оригинальную архитектуру транслирует значение укорененности в культурной традиции; другой пласт значений — подлинность жизни — содержит образы сохранившихся исторических объектов; третье измерение — «время — лучший архитектор». Например, знаки времени на рисунке 9 представлены двумя зданиями: слева —

объект без ретуши, с заметным возрастом, справа — образ украшенный, подчищенный за счет вмешательства настоящего. Визуальное сообщение не столько обособляет момент времени «здесь и сейчас», сколько описывает коллаж реальности и взаимоотношение эпох. Знаковые и экспрессивные элементы фотографии предлагают комплекс значений «чувство времени»: свидетельство времени, воздействие времен, здание с историей, дух времени, подчеркивание возраста, искренняя некрасивость возраста. Когда в репрезентации путешествия структура фото транслирует смешение жанров, образов и стилей, отмечая изменения социальности города, образу повседневности придается динамика отношений прошлого, настоящего и будущего.

Рис. 9. Время
(автор — А. Дмитриев)

Отдых и праздники. Также как визуальный образ Беларуси в восприятии польского путешественника включает значения сходства и обнаруживает знаки общности польско-белорусской культуры, путешествие в Польшу предполагает конструирование интерпретации иной повседневности в знаках «белорусское в Польше». Этот компонент выполняет эмоциональную функцию и отвечает за воспроизводство собственной идентичности, обнаруживая объекты, напоминающие о родине: фотографии предметов белорусского производства, белорусской символики, рекламы белорусских мероприятий и т.п. Однако основной составляющей визуального описания иной повседневности являются значения инаковости: в структуре образа Беларуси глазами польских путешественников инаковость выражается в знаках традиционного и патриотичного, в отношении к коллективной истории; повседневность Польши в представлениях белорусских путешественников включает знаки праздника, бытовых условий, отдыха и курорта, а контекст

этих знаков обнаруживается на пересечении торжественного и обыденного, отдыха и будней. Используемые экспрессивные средства позволяют транслировать эмоционально окрашенные значения: «горы на юге, море на севере», активный отдых, живописные пейзажи, высокий уровень лечения, мягкий климат и т.п. Таким образом, знаковая структура подобных тревел-фото формирует дополнительную характеристику образа страны как курортной: Польша славится пляжным, горнолыжным, лечебно-минеральным отдыхом, заботится о сохранении природы.

***

Осуществленный анализ тревел-фото позволяет охарактеризовать путешествие как процесс знакомства с прошлым и настоящим, выявления отношений города и природы, значений праздничного и будничного. Взаимные образы Польши и Беларуси содержат не только документальные свидетельства, а конструируются в ходе путешествия посредством интерпретации непосредственного проживаемого взаимодействия, эмоционального восприятия и усвоенного ранее социального опыта. Поэтому визуализированные представления об иной повседневности являются продуктом позитивной самоидентификации путешественника, основанной на стремлении к обнаружению внутреннего содержания незнакомой культуры, — это «прочитывается» в связях между знаками, образующими понимание «настоящести» иной повседневности и обнаруживающими соприсутствие в структуре образа. Другим важным компонентом, необходимым для поддержания достаточного уровня надежности виртуальных репрезентаций, является символическое и стереотипное содержание.

Образ путешествия сопряжен с поиском культурного сходства и инаковости во взаимоотношениях традиционного и современного, поэтому целостный образ иной повседневности всегда предлагает понимание ее границ, переходов в истории, отношений традиционного и нового. Белорусская повседневность в восприятии польских путешественников сопряжена, прежде всего, с образами сельской местности. Взаимосвязанные элементы тревел-фото характеризуют пересечение визуального, эмоционального и стереотипного понимания Беларуси в значениях «природа», «простая жизнь и простые люди», «спокойствие и тишина». Понимание повседневности Польши, напротив, чаще представлено в уличных фотографиях, конструируя значения «город», «динамика города» в изображениях улиц и дорог.

Любое путешествие предполагает знакомство с иной повседневностью, но самостоятельно организованное путешествие отличается поиском аутентичного содержания. В визуальных интерпретациях Беларуси акцент путешественника сосредоточен на нескольких уровнях взаимосвязанных элементов знаковой структуры: сохранение культурной памяти, вне зависимости от изменений интерпретации событий прошлого; воспроизводство патриотических чувств и образ жизни. Повседневность Польши конструируется белорусскими путешественниками как сложное наслаивание знаков, смыслов и символов: история и настоящее; время; праздники и будни. Многослойная структура тревел-образов, с одной стороны,

привлекает внимание к оригинальным приемам интерпретации, с другой стороны, акцентирует устойчивые ценности и символы. Так, образ польской повседневности в визуальном контенте белорусского туристического интернет-форума конституируется в значениях — Шопен, разрушенный и восстановленный город, горы, море и т.д. Упрощенные культурные образы Беларуси глазами польского туриста представлены на уровне знаков-икон — аист, «Беларусь синеокая», замки, Минск. Тревел-фотографии обладают уникальной способностью отражать многослойность повседневности в сложных взаимосвязях структурных элементов образов, значений и символов. Кроме того, взаимные визуальные образы, создаваемые непрофессиональными фотографами, обнаруживают нелинейный характер реальности путешествия как взаимодействия моей и чужой повседневной жизни.

Библиографический список

- [1] *Барт Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии / Пер., комм. и послесл. М.К. Рыклина. М., 2011.
- [2] *Батаева Е.В.* Гендерная визуальность современной рекламы // *Социология: теория, методы, маркетинг.* 2010. № 3.
- [3] *Бауман З.* От паломника к туристу // *Социологический журнал.* 1995. № 4.
- [4] *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. М., 2015.
- [5] *Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К.* Общедоступное искусство. Опыт о социальном использовании фотографии / Пер. с франц. Б.М. Скуратова; послесл. А.Т. Бикбова. М., 2014.
- [6] *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М., 2010.
- [7] *Гарфинкель Г., Сакс Х.* О формальных структурах практических действий // <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0klass--00-0-0-00prompt-10>.
- [8] *Гофман И.* Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М., 2004.
- [9] *Дашикова Т.* Телесность—Идеология—Кинематограф. Визуальный канон и советская повседневность. М., 2013.
- [10] *Дебор Г.* Общество спектакля. М., 2000.
- [11] *Замятин Д.Н.* Образы путешествий: социальное освоение пространства // *Социологические исследования.* 2002. № 2.
- [12] *Ильиных С.А., Табарков А.В.* Городское пространство: специфика управления // *Теория и практика общественного развития.* 2015. № 13.
- [13] *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2010.
- [14] *Маклюэн М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2014.
- [15] *Остин Дж.* Как производить действия при помощи слов. Смысл и сенсibiliли / Пер. с англ. В.П. Руднева, Л.Б. Макеевой. М., 1999.
- [16] *Сенур Э.* Бессознательные стереотипы поведения в обществе // *Сенур Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2002.
- [17] *Серль Дж.* Что такое речевой акт? // *Новое в зарубежной лингвистике.* 1986. Вып. 17.
- [18] *Шюц А.* О множественности реальностей // *Социологическое обозрение.* 2003. Т. 3. № 2.
- [19] *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 2006.
- [20] *Bohnsack R.* The interpretation of pictures and the documentary method // *Forum Qualitative Sozialforschung.* 2008. Vol. 9. No. 3.
- [21] *Cohen E.* A phenomenology of tourist experiences // *Sociology.* 1979. Vol. 13. No. 2.
- [22] *Hitzler R.* Sinnrekonstruktion. Zum Stand der Diskussion (in) der deutschsprachigen interpretativen Soziologie // *Forum Qualitative Sozialforschung.* 2002. Vol. 3. No. 2.

- [23] *Knoblauch H., Baer A., Laurier E., Petschke S., Schnettler B.* Visuelle Analyse. Neue Entwicklungen in der interpretativen Analyse von Video und Fotografie // Forum Qualitative Sozialforschung. 2008. Vol. 9. No. 3.
- [24] *Luckmann T.* Some remarks on scores in multimodal sequential analysis // Knoblauch H. et al. Video Analysis: Methodology and Methods. Qualitative Audiovisual Data Analysis in Sociology. Frankfurt am Main, 2006.
- [25] *Luhmann N.* Gesellschaftsstruktur und Semantik. Studien zur Wissenssoziologie der modernen Gesellschaft. Frankfurt am Main, 1995.
- [26] *Podemski K.* Socjologia podróży. Poznań, 2004.
- [27] *Schegloff E.* On some gestures' relation to talk // J.M. Atkinson, J.S. Heritage (Eds.) Structures of Social Action. Cambridge, 1984.
- [28] *Soeffner H.-G., Hitzler R.* Hermeneutik als Haltung und Handlung // Schröer N. (Hrsg.) Interpretative Sozialforschung. Auf dem Wege zu einer hermeneutischen Wissenssoziologie. Opladen, 1994.
- [29] *Sztompka P.* Socjologia wizualna. Fotografia jako metoda badawcza. Warszawa, 2005.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-1-53-70

Mutual images of Poland and Belarus in the travel photo structure*

T.V. Burak

Belarusian State University
Kalvariyskaya St., 9, Minsk, Belarus, 220004
(e-mail: taburak@mail.ru)

Abstract. One of the key aspects of contemporary society is intercultural communication that is important mainly due to the relations with such trends in the development of an open society as the erasure of boundaries, visualization, virtualization, and massification of social life. Self-organized travel as one of the forms of tourism is a combination of social practices that implement interaction of various types of everyday life (one's own and others'). In various disciplinary fields, including sociology, throughout the twentieth century, everyday life was always in the focus of interdisciplinary research. However, the question of how signs and reality are connected in the daily interactions of the traveler was not considered separately. The article presents the results of an interdisciplinary research based on the analysis of travel representations posted on the tourist Internet forums and on the methods of semiotic and structural analysis to characterize the ways of constructing mutual images of Poland and Belarus. The structure of these visual images is analyzed in several perspectives: new and social-typical values and interpretations; expressive signs; type and genre of representations; their general characteristics and differences; social norms and lifestyle; city and nature; past and present; holidays and weekdays. The study revealed substantial and structural originality of the everyday life images reproduced in travel representations: the image of Belarus presented by Polish travelers is based on various combinations of relations between the signs "countryside", "simple life", "preservation of traditions", "quiet lifestyle"; Belarusian travelers construct visual images of Poland based on the interconnected ideas of "urban lifestyle", "modern and old city", "preservation of historical objects".

Key words: daily practices; everyday life; travel; travel image; travel photo; sign structure; travel representation

---

* © T.V. Burak, 2019.

The article was submitted on 23.10.2018.

References

- [1] Barthes R. *Camera lucida. Kommentariy k fotografii* [Camera lucida. Comment on the Photo]. Per., komm. i poslesl. M.K. Ryklina. Moscow; 2011 (In Russ.).
- [2] Bataeva E.V. Gendernaja vizualnost sovremennoj reklamy [Gender visuality of contemporary advertising]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*. 2010; 3 (In Russ.).
- [3] Bauman Z. Ot palomnika k turistu [From pilgrim to tourist]. *Sociological Journal*. 1995; 4 (In Russ.).
- [4] Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and Simulation]. Moscow; 2015 (In Russ.).
- [5] Bourdieu P., Boltanski L., Castel R., Chamboredon J.-C. *Obshchedostupnoe iskusstvo. Opyt o sotsialnom ispolzovanii fotografii* [Public Art. On the Social Use of Photography]. Per. s frants. B.M. Skuratova; poslesl. A.T. Bikbova. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [6] Wittgenstein L. *Logiko-filosofsky traktat* [Tractatus Logico-Philosophicus]. Moscow; 2010 (In Russ.).
- [7] Garfinkel H., Sacks H. O formalnykh strukturakh prakticheskikh deystvy [On formal structures of practical action]. <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0klass--00-0-0-00prompt-10> (In Russ.).
- [8] Goffman E. *Analiz freymov. Esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience]. Moscow; 2004 (In Russ.).
- [9] Dashkova T. *Telesnost-ideologia-kinematograf. Vizualny kanon i sovetskaja povsednevnost* [Physicality-Ideology-Cinema. Visual Canon and Soviet Everyday Life]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [10] Debord G.-E. *Obshchestvo spektaklya* [The Society of the Spectacle]. Moscow; 2000 (In Russ.).
- [11] Zamyatin D.N. Obrazy puteschestviy: socialnoe osvoenie prostranstva [Travel images: Social exploration of space]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2002; 2 (In Russ.).
- [12] Ilyinykh S.A., Tabarkov A.V. Gorodskoe prostranstvo: spetsifika upravleniya [Urban space: Specifics of management]. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya*. 2015; 13 (In Russ.).
- [13] Lotman Yu.M. *Semiosphere*. Saint Petersburg; 2010 (In Russ.).
- [14] McLuhan M. *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [15] Austin J. *Kak proizvodit deystviya pri pomoshchi slov. Smysl i sensibillii* [How to Do Things with Words. Sense and Sensibilia]. Per. s angl. V.P. Rudneva, L.B. Makeevoy. Moscow; 1999 (In Russ.).
- [16] Sapir E. Bessoznatelnye stereotipy povedeniya v obshchestve [The unconscious patterning of behavior in society]. *Isbrannye trudy po jazykoznaniju i kulturologii*. Moscow; 2002 (In Russ.).
- [17] Searle J. Chto takoe rechevoy akt? [What is a speech act?]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. 1986; 17 (In Russ.).
- [18] Schütz A. O mnozhestvennosti realnostey [On multiple realities]. *Sotsiologicheskoe Obozrenie*. 2003; 3 (2) (In Russ.).
- [19] Eco U. *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [The Absent Structure. Introduction to Semiotics]. Saint Petersburg; 2006 (In Russ.).
- [20] Bohnsack R. The interpretation of pictures and the documentary method. *Forum Qualitative Sozialforschung*. 2008; 9 (3).
- [21] Cohen E. A phenomenology of tourist experiences. *Sociology*. 1979; 13 (2).
- [22] Hitzler R. Sinnrekonstruktion. Zum Stand der Diskussion (in) der deutschsprachigen interpretativen Soziologie. *Forum Qualitative Sozialforschung*. 2002; 3 (2).
- [23] Knoblauch H., Baer A., Laurier E., Petschke S., Schnettler B. Visuelle Analyse. Neue Entwicklungen in der interpretativen Analyse von Video und Fotografie. *Forum Qualitative Sozialforschung*. 2008; 9 (3).

- [24] Luckmann T. Some remarks on scores in multimodal sequential analysis. Knoblauch H. et al. *Video Analysis: Methodology and Methods. Qualitative Audiovisual Data Analysis in Sociology*. Frankfurt am Main; 2006.
- [25] Luhmann N. *Gesellschaftsstruktur und Semantik. Studien zur Wissenssoziologie der modernen Gesellschaft*. Frankfurt am Main; 1995.
- [26] Podemski K. *Socjologia podróży*. Poznań; 2004.
- [27] Schegloff E. On some gestures' relation to talk. J.M. Atkinson, J.S. Heritage (Eds.) *Structures of social action*. Cambridge; 1984.
- [28] Soeffner H.-G., Hitzler R. Hermeneutik als Haltung und Handlung. Schröer N. (Hrsg.) *Interpretative Sozialforschung. Auf dem Wege zu einer hermeneutischen Wissenssoziologie*. Opladen; 1994.
- [29] Sztompka P. *Socjologia wizualna. Fotografia jako metoda badawcza*. Warszawa; 2005.